

К.И. ДЕКАТОВА
(Волгоград)

ВИДЫ КАТЕГОРИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ПРОЦЕССЕ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ ПАРАДОКСАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ

Рассматриваются разновидности категориальных противоречий, обостряющихся в процессе смыслообразования парадоксальных речевых единиц.

Ключевые слова: *смыслообразование, категориальное противоречие, перекатегоризация, парадоксальные единицы.*

Исследования единиц с логически несовместимыми компонентами в отечественной лингвистике способствовали формированию представления об их структурно-смысловой специфике [1; 3]. Однако вопрос о механизмах смыслообразования данных знаков все еще нуждается в дополнительном изучении.

Исследование смыслообразования знаков непрямой номинации показало, что образующаяся в процессе такой номинации метафорическая концептуальная структура является конкретно-чувственным образованием, к которому, как известно, не могут быть применимы логические категории «противоречивость» / «непротиворечивость». О парадоксальности метафорического способа ментальной репрезентации можно судить лишь по результатам ее «перекодирования» на язык универсального предметного кода (УПК). В «смысловом узле» УПК, формирующемся в ходе непрямой номинации, проявляются смысловые противоречия. Их возникновение оказывается возможным в результате взаимодействия признаков активированных мыслительных единиц (предметно-понятийных единиц) разных категорий. Такого рода противоречия были названы нами категориальными противоречиями [4, с. 153]. Смыслообразование парадоксальных единиц также сопровождается обострением категориальных противоречий. Например, в процессе смыслового структурирования фразеологизированного оксюморона *ходячие мощи* ‘очень худой, изможденный человек’ обостряется категориальное противоречие: активируются смысловые элементы денотатов, принадлежащих двум категориям «Человек» и «Неживой объект», в результате чего объекту, относящемуся к категории «Человек», приписываются признаки неживого объекта (мощей).

Категориальные противоречия, возникающие в процессе смыслообразования парадоксальных единиц, как правило, являются субкатегориальными, т.е. характеризующимися противопоставлением признаков объектов подкатегорий (частных категорий) одной глобальной категории. Категориальные противоречия можно разделить на те, которые обостряются вследствие приписывания объекту косвенно-производной номинации части сущностных признаков объекта другой категории или всех признаков объекта другой категории [3, с. 41–42]. Например, категориальное противоречие первого типа обостряется в процессе смыслообразования оксюморона *громкий шепот* – ‘шепот с проявлением эмоций, чувств, которые обычно сопровождают громкий эмоциональный разговор, крик’: *Подхожу к мужчине средних лет, погруженному в изучение оппозиционной прессы. Знакомимся. Хайме Рамирес Трехо, учитель средней школы из штата Идальго. «Что заставило вас бросить дом, работу, жить здесь, ночевать в спальном мешке на асфальте? И сколько еще, по вашему мнению, продолжится такая жизнь?» – задаю вопрос. «Мы настроены бороться, – отвечает Хайме. – И будем продолжать борьбу, даже если Трибунал объявит победителем Фелипе Кальдерона. Понятно, те, кто наверху, так просто власть не отдадут и пойдут на все – на подтасовки, на манипуляции и даже на привлечение армии и полиции, которое закончится кровопролитием. Так было в Мексике всегда. Раньше мы мирились с этим, верили их обещаниям и программам. Однако ничего, абсолютно ничего в стране не менялось». Когда я вышел из-под тента на аллею, на меня вдруг налетела разгневанная, богато одетая дамочка: «Как вам не стыдно? Я все слышала! Как не стыдно вам, иностранному корреспонденту»*

ту, разговаривать с этими... с этими люмпенами?» – **громким шепотом** провозгласила она, и ее холодное лицо исказилось гримасой презрения, а миндалевидные, черного матового бархата мексиканские глаза, в которых при иных обстоятельствах хотелось бы утонуть навсегда, сузились от гнева и заметали в меня молнии» (РИА Новости. 2006. 10 авг.).

На начальном этапе смыслообразования оксюморона *громкий шепот* речевому действию, которое характеризуется как тихий разговор и относится к категории «Шепот», приписываются некоторые признаки другой субкатегории, объединяющей громкие и эмоциональные речевые действия (выкрик, громкий разговор, ссора). Противоречивыми оказываются лишь некоторые признаки действий двух категорий: тихое / громкое, спокойное/эмоциональное речевое действие. Такая особенность частично-категориального противоречия влияет на специфику перекатегоризации, которая завершается изменением категориального соотношения слова *громкий*.

Категориальные противоречия второго типа обостряются в процессе смыслообразования оксюморона *немой вопль* – ‘сильное, эмоциональное переживание, не выраженное голосовыми звуками’:

Лебедев заторопился:

– Я с вами! А то ведь потом из вас не вытянешь, чем кончилось.

– Господин Циркин...

Распорядитель был готов служить, как всегда.

– ...где ваш дворник?

– Дело в том... – Циркин застенчиво кашлянул. – У нас по штату всего половина жалованья на это предусмотрено...

– Кто он?

– Так ведь Сданко согласился. Сказал: ему лишние деньги не помешают. Я не возражал. Паренек исполнительный, честный, все убрано. Порядок кругом. Песочком посыпает на главном входе и во дворе.

– У него есть фартук дворника?

– А как же! И фартук, и фуражка, и совок для песка. Такой аккуратный босняк.

– Что вы сказали? – не скрывая чувств, вскричал Родион.

Циркин даже растерялся:

– Разве это запрещено? Он, конечно, серб-мусульманин, то есть – босняк. Но ведь это все равно.

Главное, дело делай. Сданко многими талантами обладает. Такие татуировки рисует – загляденье. Одному повару лосося с якорем изобразил – как живые. Говорит: картины по их закону писать нельзя, а ему хочется. Так он выход нашел: татуировки делает. Оригинально, не правда ли?

– Он рассказывал, как дома баранов резал?

– А как же! – обрадовался распорядитель. – Еще поваров наших учил. Говорит: надо аккуратно по шее разрез сделать, чтобы вся кровь вышла. Чтоб душа убитого животного в теле не осталась. И не мучилась потом. Такой славный паренек!

Немой вопль рвался из души юного чиновника. Лебедев же только руками развел: что поделать – фокус. Просто, как жизнь. Все на виду, а никогда не узнаешь истины, если не заглянешь с другой стороны. И логика бывает слепа. Что уж требовать от простых смертных. Даже с рыцарским сердцем (А. Чиж. Аромат крови).

В ходе смыслообразования анализируемой единицы в противоречие вступают сущностные признаки категории, к которой можно отнести внутреннее переживание героя, и признаки активированной в ходе его номинации категории «Вопль»: внутреннему вербально не выраженному переживанию приписываются признаки громкого протяжного эмоционального крика. Противоречие большей части сущностных признаков двух категорий разрешается такой перекатегоризацией, в результате которой слово *воплъ* начинает соотноситься с категорией сильных, но внешне не выраженных криком переживаний.

Как и во многих открытых, развивающихся системах или структурах противоречия, возникающие во время смыслового структурирования знаков с логически несовместимыми компонентами, являются механизмом структурных изменений и смысловой самоорганизации. Категориальные противоречия представляют собой состояние такого взаимодействия смысловых элементов, которое провоцирует ряд процессов, направленных на изменение смысловой структуры деривационной базы и образование качественно новой когнитивно-семантической структуры рождающегося парадоксального знака. Дальнейшее исследование категориальных противоречий как креативного фактора смыслообразования анализируемых знаков, на наш взгляд, является весьма актуальным, поскольку приближает к пониманию закономерностей смысловой самоорганизации в процессе не прямой номинации.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Тавтологические и контрадикторные аномалии // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М. : Наука, 1989.
2. Водяха А.А. Влияние контекста на изменение эмотивной семы лексического значения слова // Русский язык на рубеже XX–XXI веков : материалы Всерос. науч. конф. Самара : СГПУ, 2005.
3. Ганеев Т.Б. Противоречия в языке и речи : моногр. Уфа : Изд-во БГПУ, 2004.
4. Декатова К.И. Категориальные противоречия как креативный фактор смыслообразования знаков косвенно-производной номинации // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2008. № 37(138).
5. Декатова К.И. Смыслообразование знаков косвенно-производной номинации русского языка: когнитивно-семиологический аспект исследования. Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009.
6. Демина Л.А. Парадоксы неререференциальности // Логический анализ языка. Противоречивость и аномальность текста : сб. ст. / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М. : Наука, 1990.
7. Каунова Е.В. Сложные имена прилагательные в современном русском языке (орфографический и функционально-стилистический аспекты) // XIV региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. Волгоград, 10–13 нояб. 2009 г. : сб. науч. материалов. Напр. 13 : Филология. Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010.
8. Провоторова Е.В. Выразительные возможности безличных конструкций при создании стилистических фигур убавления в произведениях «орнаментальной» прозы // Филология, искусствоведение и культурология в современном мире : материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. Новосибирск : Изд. «Априори», 2012.

Types of categorial contradictions in the process of sense formation of the paradoxical units

There are considered the varieties of the categorial contradictions intensified in the process of sense formation of the paradoxical speech units.

Key words: *sense formation, categorial contradiction, recategorization, paradoxical units.*